

ЗАБРОДИН А. Ф.

преподаватель физвоспитания с 1944 по 1963гг.

(воспоминания)

Мои воспоминаия о работе в училище № 43 (ГПТУ 20).

Я по специальности педагог – преподаватель физкультуры. В конце 1944 года в октябре я был приглашен в ремесленное училище №43. Директор училища Нестеров К В. был сравнительно молод но к делу воспитания кадров относился очень серьёзно. Военруком работал Королев Петр Васильевич – инвалид войны, офицер, требовательный и исполнительный. Старшим мастера – Бутт, знающий производство инженер.

Из мастеров того времени помню:

Пудин В.А. – специалист токарного дела

Дорофеева К.Я. – работает о основания училища – требовательна, справедлива, имеет подход к ребятам.

Тихонов – слесарь, погиб в 1945 году.

Из рабочих – Бронин, который и по сей день работает в училище .

Зав учебной частью был Кудряшов Владимир Максимович.

Из преподавателей этого периода помню Немешаева А.В. и Быстрову.

Контингент училища был невелик, но специальности были всякие: токари, слесари-ремонтники, столяра и даже сапожники.

Годы 1945-1949 характерны тем, что из армии возвращались прошедшие, что называется «огонь, воду и медные трубы» кадры.

Вернулись с победой – Кораблев В.А., Башкиров Н.Н., Савенко В.Я., Абрамов, Башилов, Катанов, Волков, Машенкин П.М., Кулаков, Хрипченко.

С невиданной энергией, страстью люди изголодавшиеся по работе буквально набросились на работу, А восстанавливать надо было многое. Трудно било с отоплением – батареи пришли в негодность, надо самим комбинировать, подбирать из имеющегося материала Топливо нужно заготовливать самим, а транспорт в училище – одна лошадь. Стекло заменяла фанера, станки везли на санях через город с фрезерного завода.

В училище в то время был единственный в городе духовой оркестр, с которым училище выходило и на заготовку топлива и на демонстрации.

Прошло уж много лет, а я с глубоким уважением и гордостью вспоминаю работу указанных товарищей.

Особенно многое дало училищу работа мастеров: Пудина В.А., Дорофеевой К.Я., Кораблева В.А., Савенко В. Я., Абрамова Г.К., Волкова В., Катанова А., замполитов Машенкина П.М., Веретелкина И.Т., бухгалтера Соколовой М.Г., директора Хрипченко Д.Я.

Года 50-е. Контингент учащихся доходил до 300 человек, изменялся профиль – в училище были группы токарей, слесарей, электриков, кузнецов, формовщиков, каменщиков.

С приходом Хрипченко Д.Я., Соколовой М.Г. резко изменилась организация работы: установлены дежурства в училище, в столовой, общежитии, заведены личные дела на сотрудников. Улучшалось качество и порядок преподавания: прохождение материала согласно программы, стали требовать конспекты уроков, разбирать проведение уроков. Изменялся и облик училища. Используя П-образное положение училища воздвинули одну стену и крышу, ценой невероятных усилий, силами сотрудников и учащихся за два года. Увеличена площадь училища – построена токарная мастерская.

Теперь о физкультуре, которую я преподавал с 1944 по 1963 год. До моего прихода в училище физической культуре не было. Начинать надо было с азов.

На втором этаже был небольшой зал со сценой, который я и использовал на первых порах как спортивный зал. Постепенно стал обрывать снарядами: сделали гимнастические скамейки, деревянного козла для прыжков, в качестве матов использовали обыкновенные матрасы, покрывая простынями и другими материалами получали ковры для борьбы. Нашли около воинской части брошенные перекладины, отремонтировали их и лет 12-15 брусья служили нам верой и правдой. Спортплощадка была во дворе училища. Много усилий пришлось приложить – местность не ровная. Было много работы по нивелировке. Площадка долго служила не только для спортивных занятий, но и для военного дела, смотров и праздников училища и всяких массовых мероприятий.

Лыжной подготовке уделялось большое внимание. На первых порах мы пользовались лыжами, взятыми в военкомате, личными лыжами учеников, но постепенно довели до нужного комплекта (30-40 пар). Крепления на лыжи, обувь делали сами (перешивали из рабочих ботинок). Всегда в спортзале после занятий сидели любители лыжного спорта, вооружившееся шилом, дратвой и другим инструментом и приводили лыжный инвентарь в нужное состояние. В то трудное время не было разработанных программ и методических указаний не только по физкультуре, но и по другим предметам, всё приходилось искать, придумывать самим.

В училище приходили ребята в возрасте 14-16 лет, преимущественно из сельских местностей, иные с 4.классами образования, не выдавшие не одного спортивного снаряда, кроме мяча. Найти правильное направление в моей работе помогло письмо

одного ученика, который писал, что все то, чему вы меня учили, мне очень помогло. Я сейчас, в армии и работаю физруком подразделения. Я это письмо зачитывал на группах. Подчеркивал, что физкультура для них нужное дело. В дальнейшем в своих занятиях уделял большое внимание четкому подходу к снаряду, четкому исполнению упражнений, строевой подготовке. Но ребята всегда остаются ребятами, поэтому я всегда так строил урок, что находил время для игр. Подбирали такие игры, в которых ребята могли бы выполнить нужные для них упражнения и выложить всю свою энергию. Особенно в ходу был ползучий футбол, нечто спортивной игры регби.

На первых порах я употреблял массовые снаряды: шведский бум, гимнастические скамейки, на которых можно проделывать одновременно упражнения по 10-12 человек. А когда появились брусья, перекладина, прыжковые снаряды, которые не допускают этого (один делает, 25 сидят), встал вопрос о плотности уроков. Эмпирическим путём я нашел нужную методику проведения урока. Я делил учебную группу на 3, реже на 4 отделения. Во главе отделения ставил старшего – командира отделения. Занятия проводил с последующей сменой снарядов. Таким образом я достиг большой плотности урока. Есть в этом и другая сторона, очень важная, воспитательная. Во первых старшие отделения так или иначе отвечали за свой коллектив, внутри группы создавались как бы бригады, готовые команды для баскетбола, волейбола, которые соревновались между собой. Во вторых для проведения таких занятий нужна очень большая работа со старшими отделениями по повышению их спортивной квалификации и которая велась в основном до проведения уроков. Но эта затрата энергии оправдывалась. Помимо физорга у меня в группе было 6-8 активистов, которым я сумел привить любовь к физкультуре. Были случаи, когда старший отделения ударил по лицу не хотевшего делать упражнения. К счастью я нашел подход, и старший публично извинился, а потерпевший стал делать на отлично.

Появившиеся в начале 50-х годов программы по физвоспитанию, представляли перечень упражнений в их методической последовательности: от легкого к более трудному. Слишком мало было методических указаний. Читая книгу мирового рекордсмена тяжелоатлета Воробьева А., я обратил внимание на его мысль, что одно и тоже по форме движение при тренировке может оказывать различные влияния. Все дело оказывается в том, что какая задача стояла перед тренирующимися.

К 60-м годам я весь материал: четвертные планы, конспекты уроков планировал исходя из задач, а не перечня упражнений. Только в 1974 году я увидел большой, хорошо разработанный учебный материал по этому принципу. Мне показал его физрук Никитин. Я был доволен тем, что был на правильном пути.

В заключении хочется сказать, что существовавший долгое время полувоенный порядок в училище, наличие квалифицированных преподавателей физкультуры

обеспечило выход из стен училища активных спортсменов, вплоть до мастеров спорта.

Теперь о себе. Родился в Москве. Родителей нет в живых. Юность прошла в городе Дмитрове. Будучи 1923-24 год в комсомоле, мне пришлось (был помполитом железнодорожной ячейки) возглавить физкультурный кружок. По путевке комсомола окончил Московский институт физкультуры в 1929 году, работал в институтах – медицинском, педагогическом преподавателем физкультуры. В 1944 году направлен работать в РУ № 43. В 1963 году перевелся работать в медицинское училище. В 1965 году вышел на пенсию, но с училищем связи не прерывал.

Забродин